

Глава 31

«Всё, — пробормотал Гу Сю, глядя в пустоту. — Кажется, я застрял здесь навечно».

Система 007, едва оправившись от перезагрузки, заговорила встревоженным голосом, который становился всё громче с каждой секундой:

[Что опять случилось?.. Ой, Сюсю! У тебя губы распухли!]

Гу Сю смущенно поджал губы:

«Знаю, не ори».

[И внизу у тебя, кажется, это...] — не унималась Система.

Лицо юноши вспыхнуло. Он поспешно прикрыл руками явные изменения в теле и в гневе прикрикнул:

«Заткнись!»

«Отключайся и не смей сегодня больше появляться, — приказал он, но тут же передумал: — Подожди... покажи мне записи с камер наблюдения за последнее время. Те, что ночные».

Фрагменты, затрагивающие частную жизнь носителя, даже если они хранились в базе данных 007, Система не имела права просматривать самостоятельно. Выполнив команду, 007 ушла в офлайн, оставив записи в сознании Гу Сю, словно диск, ожидающий нажатия кнопки «Play».

Гу Сю томило беспокойство.

Тревога в душе отзывалась жаром во всём теле. Он то протягивал руку, то снова отдергивал её. Сейчас все его мысли занимал Лу Шичэнь: то самое ощущение глубокого, властного поцелуя не отпускало ни на миг. Пытаться удовлетворить себя, думая об этом мужчине... К чему это приведёт? Для него, считавшего себя натуралом, это было куда сложнее принять, чем простую «взаимную помощь».

Он больше не мог обманывать самого себя.

Сделав несколько глубоких вдохов и стараясь игнорировать настойчивое напряжение внизу, Гу Сю с предельно серьезным видом сел на кровати и вызвал проекцию записей.

Виртуальная реальность передавала всё с пугающей точностью: картинку, звуки и даже

запахи. Гу Сю наблюдал за спящим собой со стороны, и этот взгляд третьего лица позволил ему увидеть детали, которых он раньше не замечал.

В ту ночь в провинциальном отеле, когда они спали на одной кровати, Гу Сю простудился. Из-за того нечаянного поцелуя его сон был тревожным.

Кто бы мог подумать, что Лу Шичэнь, который утром так невозмутимо обнимал его, на самом деле не смыкал глаз всю ночь?

Сначала мужчина делал вид, что работает. Гу Сю просматривал запись на перемотке, и как раз в тот момент, когда он начал засыпать, Лу Шичэнь отложил ноутбук и перевёл взгляд на него.

Затем он поправил край его банного халата — жест, достойный истинного джентльмена.

Гу Сю невольно выдохнул. Неужели он судил о человеке по себе, приписывая ему дурные намерения?

Но воспоминания о том, как Лу Шичэнь запер его дома, надел на него ошейник и заставил танцевать танго, никуда не делись. Подобные перемены в людях не происходят в одночасье; предвестники были уже тогда, просто он их не замечал.

И действительно.

Когда Лу Шичэнь вернулся из ванной, спящий Гу Сю уже успел сбросить одеяло, обнажив под халатом стройные ноги. Это стало искрой, подожженной у пороховой бочки.

Лу Шичэнь бесшумно опустился на кровать, а затем...

Гу Сю замер от потрясения.

Мужчина на записи выглядел совершенно захваченным процессом, на его лице читалось пугающее наслаждение. При этом его взгляд был прикован к лицу спящего племянника — человека, который в то время якобы опекал мелкую кинозвезду.

Когда всё закончилось, он даже не выглядел смущенным. Его не заботило, проснется ли Гу Сю или обнаружит ли следы утром.

И в самом деле, Гу Сю тогда ничего не заметил. Он просто укутался в то же одеяло и выпил стакан воды.

Любая сильная эмоция заразительна, особенно если это доведенная до предела страсть. Даже

будучи лишь проекцией, сцена заставила дыхание Гу Сю участиться.

Он на собственном опыте знал, насколько искусны руки Лу Шичэня, и воображение услужливо дорисовывало детали. Так вот как он натренировал такие навыки...

Гу Сю зажмурился.

«Подумаешь, натурал удовлетворяет себя, думая о гее. В этом нет ничего такого!»

После того долгого поцелуя Лу Шичэнь тоже не находил себе места.

Он сидел перед монитором, не отрываясь глядя на Гу Сю через камеры.

Юноша смотрел в пустоту. Было неясно, увидел ли он что-то или просто грезил наяву, вспоминая их близость. Его уши окрасились в очаровательный алый цвет, который медленно сползал к шее, выделяя маленькую коричневую родинку.

Спустя долгое время юноша спустил ноги с кровати, позволяя невидимому наблюдателю увидеть, что его возбуждение так и не прошло.

Дальнейшие действия Гу Сю совпали с ожиданиями Лу Шичэня. Тот потянул за резинку белья.

Лу Шичэнь замер, решив подождать своего «племянника».

Вскоре двое — один в объективе камеры, другой по ту сторону экрана — дышали в унисон. Их ритм стал общим, слаженным и пугающе интимным.

— Ты мой, — хрипло шептал мужчина, обращаясь к экрану. Казалось, он верит: если повторить это достаточно раз, слова станут истиной. — Ты мой. Не смей думать о нём...

Но связь Гу Сю с Цзян Юаньяо стояла между ними глухой металлической стеной.

Он опустил свои холодные серые глаза, внезапно утратив всякий интерес к происходящему.

Но именно в этот момент из динамика донесся сдавленный, полный томления стон:

— Девятый дядя...

Лу Шичэню показалось, что он ослышался.

Он впился взглядом в экран, чувствуя новый прилив сил.

Гу Сю был на грани. Потеряв над собой контроль, он и сам не понимал, что слетает с его губ. Он запрокинул голову, обнажая стройную шею с четко очерченным кадыком. Темная родинка, влажная от пота, казалась драгоценным украшением.

— М-м...

Гу Сю полузакрыв глаза, его ресницы намокли, а на бледной коже проступил нежный румянец страсти.

— Девятый дядя... ах!

На этот раз обращение прозвучало совершенно отчетливо.

В голове Лу Шичэня словно взорвались тысячи фейерверков. Он издал низкий, довольный рокот.

«Я никогда отсюда не выберусь».

Проснувшись на следующее утро с темными кругами под глазами после бессонной ночи, Гу Сю пребывал в отчаянии.

Он вызвал 007 и получил прежний ответ:

[Хотя ты и "сволочь-гун", которого заменили в сюжете "крематория", задание будет считаться выполненным только тогда, когда главные герои официально объявят о своих отношениях. И ты в этот момент должен пережить сокрушительный крах всех надежд.]

[Сюжет завершен уже на 78%! Как только главные герои перейдут к решительным действиям, и Лу Шичэнь случайно появится в стриме Цзян Юаньяо, чтобы подтвердить их связь, ты сможешь "сломаться" и уйти на покой!]

На словах всё звучало просто.

Задержка в этом мире не была большой проблемой — можно было воспринимать это как затянувшийся отпуск. Если бы сюжет окончательно зашел в тупик, мир бы просто схлопнулся,

и Система принудительно вытащила бы его. Правда, при этом он потерял бы огромную сумму очков.

Цена была приемлемой, но Гу Сю чувствовал себя измотанным. Осознание того, что он занимался «ручной работой», думая о гее, приводило его в бешенство.

«Не ты здесь вынужден работать сверхурочно и терять остатки чести!» — Гу Сю схватил светящийся шарик и свирепо встряхнул его.

[М-м?] — 007 не понимала причин его ярости. Она покрутилась в его руках. — [Разве натуралы не должны быть проще в таких вопросах? Почему тебя это так задевает? Тебе противно? Насколько я помню, в мире Ктулху тебя вообще проглотил монстр, и ты сидел в его склизком желудке! Разве это не было противнее?]

Гу Сю на мгновение лишился дара речи. Он отбросил Систему в сторону и вцепился в свои волосы:

«Это... это другое! Совсем другое».

[Датчики фиксируют пульс свыше ста двадцати ударов в минуту в состоянии покоя... Сюсю, что с тобой происходит?]

Гу Сю прижал руку к груди.

Сердце никак не хотело успокаиваться.

Стоило ему остаться в тишине, как память подбрасывала обрывки вчерашнего поцелуя: жар чужого тела, дурманящий аромат холодного дерева...

Дверь в комнату открылась, но Гу Сю заметил это не сразу.

Только когда Лу Шичэнь позвал его:

— Гу Сю.

Юноша в испуге обернулся.

[Ой! Пульс сто сорок!] — воскликнула 007.

«...Заткнись!» — Гу Сю покраснел до корней волос. — «Отключи эту чертову функцию! Хватит за мной следить!»

Лу Шичэнь не слышал их диалога, но прекрасно видел враждебность в позе юноши. Гу Сю застыл как вкопанный, а когда мужчина сделал шаг вперед, тот попятился.

Лу Шичэнь глубоко вздохнул и поправил очки, приказывая себе сохранять спокойствие. В конце концов, вчера юноша явно был не против его ласк. Инстинкты тела — самая честная вещь на свете.

Гу Сю кое-как взял себя в руки и спросил нарочито небрежно:

— В чем дело, Девятый дядя?

— Мне нужно уехать в командировку на три дня, — сообщил Лу Шичэнь. — Хочешь поехать со мной?

Гу Сю, разумеется, хотел отказаться, но его голос прозвучал неуверенно:

— А разве я могу?.. Ты же сказал, что я должен во всём тебя слушаться...

— В этом вопросе решение за тобой, — ответил Лу Шичэнь.

Гу Сю выпалил:

— Тогда я останусь. Удачной поездки, дядя.

Лу Шичэнь опустил глаза, скрывая разочарование, и в одиночестве покинул особняк.

Ничего страшного, у него хватит терпения.

Гу Сю был поразительно медлителен в вопросах чувств. Чтобы он принял переход от родственных отношений к романтическим, требовалось время.

Все дни отсутствия «дяди» Гу Сю вел себя тише воды, ниже травы. Он больше не общался с Цзян Юаньяо в стримах и даже не проверял, выпустит ли его из дома дядя Тун.

Он с поразительным спокойствием принял статус «золотой канарейки». Казалось, он знает, что может уйти в любой момент, и именно это знание дарило ему такую безмятежность.

Лу Шичэнь, напротив, не находил себе места. В перерывах между совещаниями он раз за разом открывал приложение, чтобы посмотреть на Гу Сю. Тот мирно спал или сидел в комнате — настоящая идиллия.

Секретарь Аманда сообщила ему о звонке от Гу Чуня только после окончания заседания.

Когда Лу Шичэнь перезвонил, Гу Чунь, польщенный вниманием, несколько раз назвал его «директором Лу»:

— Директор Лу, простите за беспокойство. Я слышал, что Гу Сю в последнее время не ходит с вами в офис. Он всё время сидит дома? Мисс Аманда сказала, что вы в командировке, Гу Сю, должно быть, очень скучно одному... Знаете, мы давно не виделись. Могу я навестить его?

Лу Шичэнь взглянул на экран ноутбука, где Гу Сю отрешенно смотрел в окно. Поколебавшись, он дал разрешение:

— Хорошо. Завтра днем. Но ты должен уйти до наступления темноты.

— Правда? — Гу Чунь не скрывал восторга. — Это замечательно! Спасибо, директор Лу!

Лу Шичэнь знал, что родственники из семьи Гу те еще интриганы и никогда не относились к Гу Сю искренне. Но за столько лет жизни бок о бок Гу Сю наверняка к ним привязался. Раз уж раньше он позволял Гу Чуню жить в своей квартире, значит, их отношения были не самыми плохими. Возможно, визит кузена поднимет юноше настроение.

А может быть, это поможет ему скорее принять новые реалии их жизни.

Лу Шичэнь просчитал всё до мелочей.

Гу Сю же не ожидал, что этот «дешёвый» братец решит его навестить, и уж тем более не думал, что Лу Шичэнь позволит ему войти.

Гу Чунь приехал в загородный особняк Лу Шичэня. Охрана на воротах проверила его документы, после чего он заехал в подземный гараж и в сопровождении слуги поднялся на лифте.

Строгая охрана и четкие правила — он словно попал в здание парламента, а не в частный дом.

Увидев живого и здорового Гу Сю, он всё еще не мог прийти в себя.

Юноша выглядел куда лучше, чем он себе представлял. Гу Чунь ожидал увидеть изможденную тень человека, из которого «выпили все соки», или угрюмого затворника, чахнувшего взаперти.

Гу Чунь подозрительно огляделся по сторонам и шепнул:

— Давай поговорим у тебя в комнате.

Гу Сю отвел его в свои просторные покои.

Условия жизни Гу Сю тоже превзошли все ожидания брата. Никаких следов неволи: повсюду разбросана одежда, в комнате чувствовался жилой уют.

После короткого обмена вежливыми фразами Гу Чунь перешел к делу. Он достал телефон и спросил в лоб:

— Этот стример... это ведь ты?

Хотя истинная личность Гу Сю после случайного разоблачения в сети всё еще была под защитой, то самое фото с припухшими губами разлетелось по всему интернету.

Увидев скриншот стрима, Гу Сю почувствовал, как воспоминания о той жаркой ночи захлестнули его. Он изменился в лице.

Гу Чунь, раскрыв чужую тайну, не выглядел торжествующим. Напротив, в его глазах читалось глубокое сострадание.

— Неужели у директора Лу на тебя... такие планы? — пробормотал он в недоумении.

В оригинальном сценарии Гу Чунь исчезал из сюжета сразу после разоблачения Гу Сю, будучи мелким персонажем.

Его нынешнее появление было настолько внезапным, что Гу Сю не нашелся с ответом, лишь растерянно переспросив: «А?»

Увидев его реакцию, Гу Чунь окончательно утвердился в своих подозрениях. С видом истинного старшего брата он сокрушенно вздохнул:

— Я должен был догадаться! С чего бы директору Лу вдруг проявлять такую заботу, а потом заставлять меня раскрыть правду о твоём происхождении... Всё ради того, чтобы тебе некуда было идти! Чтобы удержать тебя при себе!

— Скажи мне правду, он держит тебя под домашним арестом?

Гу Сю потребовалось время, чтобы осознать вопрос.

— Если ты о том, что он не разрешает мне выходить...

Гу Чунь гневно перебил его:

— Так я и знал!

Гу Сю мысленно возмутился: «И что же ты знал?!»

— Гу Сю, ты натерпелся... в этом есть и моя вина... эх, — Гу Чунь досадливо поморщился, но, понимая, что извинениями делу не поможешь, перешел на заговорщицкий шепот: — Хочешь выбраться отсюда?

Сердце Гу Сю пропустило удар.

До сегодняшнего дня он жил по принципу «будь что будет», даже не рассматривая вариант побега. В конце концов, даже если Лу Шичэнь запер его, это продлится лишь до коллапса мира, когда Главный Бог выдернет его отсюда силой.

Он не принадлежал этому миру. Он и Лу Шичэнь были существами из разных вселенных.

То, что между ними возникла такая глубокая связь, уже было переходом всех границ.

Слова Гу Чуня заставили его очнуться.

Если он сбежит, то сможет насладиться хотя бы короткой свободой. А если смотреть на вещи оптимистично, может, сюжет еще можно спасти?

В душе царил хаос. Он не знал, как поступить, но стоило ему вспомнить бешеный стук сердца рядом с Лу Шичэнем и лицо, которое всплывало перед глазами в моменты ночных ласк... Все эти знаки кричали об одном: беги от этого человека!

— Гу Сю! — настойчивый зов кузена вернул его в реальность.

— Я так и знал...

На этот раз Гу Сю не стал ничего отрицать. Он лишь опустил глаза и поджал губы.

Гу Чунь, решив, что брата принудили к близости силой, почувствовал в себе небывалый порыв благородства.

— Не бойся, — громко сказал он. — Я вывезу тебя отсюда!

План был таков: Гу Сю должен незаметно пробраться в гараж и спрятаться на заднем сиденье машины Гу Чуня через открытое окно. Там он должен был лечь на пол, а Гу Чунь позже поднимет стекла, чтобы снаружи ничего не было видно.

Затем Гу Чунь сделает вид, что закончил беседу, попрощается с дядей Туном, сядет в машину и спокойно уедет.

План был прост и эффективен. Всё прошло как по маслу.

Гу Чунь пошел на риск, и теперь, думая о возможной мести Лу Шичэня, чувствовал легкий трепет.

— Считаю это моей платой за те годы, что я жил в твоей квартире. Директор Лу — человек приличный, вряд ли он станет преследовать меня из-за этого...

Когда машина миновала ворота виллы, Гу Чунь наконец выдохнул и заговорил с Гу Сю уже открыто:

— Не волнуйся. Сними себе номер в каком-нибудь отеле. Даже если директор Лу придет ко мне, я скажу, что понятия не имею, куда ты делся.

Перед тем как высадить его, Гу Чунь бросил на Гу Сю сложный, полный боли взгляд, который на мгновение задержался на его пояснице.

— Не думал я, что до такого дойдет... Ну и натерпелся же ты.

Гу Сю лишь промолчал.

Он не чувствовал ни капли сожаления. Повернувшись, он скрылся в бесконечном потоке людей.

<http://bllate.org/book/16111/1587532>